

УДК 911.37

Г. М. Федоров

## КАЛИНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ СРЕДИ ПРИГРАНИЧНЫХ ПРИМОРСКИХ СУБЪЕКТОВ РОССИИ

5

*На основе экономико-статистического анализа показателей динамики численности населения, отраслевой структуры занятости и валового регионального продукта выделены сходства и отличия Калининградской области от других приграничных приморских регионов России. Показано, что выгоды приморского и приграничного положения используются регионом не в полной мере, то есть те виды экономической деятельности и производства, которые могли бы успешно развиваться, представлены здесь сравнительно слабо. Отмечается, что обусловленное объективными экономическими законами более активное вхождение России в международное разделение труда неизбежно и будет способствовать ускоренному развитию Калининградской области, как и других приграничных приморских регионов.*

*The article studies the sectoral structure of employment and the gross regional product, the similarities and differences of the region from other bordering coastal regions of Russia through the economic and statistical analysis of indicators of population dynamics. The benefits of the coastal and borderline positions are not fully exploited by the region, that is, those types of economic activity and production that could successfully develop are relatively poorly represented here. Conditioned by objective economic laws, inevitable Russian entry into the international division of labor will contribute to the accelerated development of the Kaliningrad region, as well as other bordering coastal regions.*

**Ключевые слова:** Калининградская область, приморские регионы, приграничные регионы, структура занятости, динамика занятости, структура ВРП, обрабатывающие производства, стратегия развития.

**Keywords:** the Kaliningrad region, coastal regions, border regions, employment structure, employment dynamics, GRP structure, processing industries, development strategy.

### Введение

Калининградская область — один из восьми приморских субъектов РФ, которые выходят на сухопутную российскую границу. Несмотря на сходство экономико-географического положения, приграничные приморские регионы сильно различаются особенностями экономики. Как приморское, так и приграничное положение относятся к важным факторам социально-экономического развития регионов. Их значение различается от места к месту в зависимости от действия других факторов.



В данной статье мы попытаемся оценить их роль применительно к приграничным (выходящим на сухопутную государственную границу) приморским субъектам РФ. Большое значение в их развитии имеет «эффект колеи» — унаследованная от СССР структура экономики, слабо зависящая от внешних связей, и геополитические факторы, значение которых усиливается. Активно развивавшиеся после распада СССР транснациональные и трансграничные связи со странами Запада сегодня сдерживаются иницированными ими санкциями и ответными российскими мерами.

«Притяжение моря» с давних времен рассматривается, прежде всего, как фактор, способствующий развитию экономики, и население все более концентрируется на морском побережье и вблизи него. На берегах морей размещаются торговые, пассажирские и рыболовецкие порты, предприятия судостроения, переработка привозимых морским путем грузов и, наоборот, экспортные производства. Велико туристско-рекреационное значение морских побережий. Но вместе с тем приграничные приморские регионы могут быть периферийными, расположенными в менее освоенных частях страны, а периферийность имеет негативное влияние на развитие территории. В таких случаях приморское положение регионов может воздействовать на их развитие отрицательно.

Влияние же приграничного положения во многом зависит от взаимоотношений со странами и регионами, расположенными по другую сторону границы. Оно может существенно меняться в зависимости от изменений геополитической и геоэкономической ситуации, складывающейся применительно к тому или иному региону.

В последние годы в России исследования влияния приморского положения на развитие территории активизировались [7—9; 14; 19; 22; 23; 25; 27; 28; 31]. Стало изучаться и воздействие приграничного положения на динамику численности населения регионов и их экономику [1—4; 12; 13; 16; 17; 20; 21; 29; 30]. Большое внимание уделяется также исследованиям российского эксклава на Балтике — Калининградской области. Она активно изучается экономистами, географами, социологами, политологами, историками, экологами. Только в 2014—2017 гг. калининградские авторы издали ряд работ, принципиально важных для понимания проблем развития российского эксклава [5; 6; 10; 11; 15; 26].

Однако роль приграничного и приморского положения в региональном развитии, потенциальные возможности более полного использования этих факторов в формировании устойчивой к внешним воздействиям и динамичной экономики Калининградской области исследованы все еще не в полной мере. Имеется еще много слабо изученных вопросов; на некоторые из них мы попытаемся дать ответы в предлагаемой статье.

Калининградская область относится к числу восьми субъектов РФ, являющихся одновременно и приморскими, и приграничными. При этом, как и Ленинградская область, в отличие от остальных шести субъектов, она выходит и на старую, и на новую государственную границу. Калининградская область имеет старую границу с Польшей и новую — с Литвой (Ленинградская область — старую границу с Финляндией и новую — с Эстонией).



Мы рассмотрим общие показатели экономического и демографического развития приграничных приморских регионов, выявим специфику Калининградской области в сравнении с другими регионами и попытаемся установить, насколько полно учитываются соответствующие особенности экономико-географического положения в ее развитии. На основе полученных результатов будут обоснованы предложения по учету приграничного приморского положения при разработке стратегии социально-экономического развития региона.

### Динамика численности населения приморских, приграничных и внутренних регионов РФ

Рисунки 1 и 2 отражают динамику численности населения приморских, приграничных и внутренних российских регионов в 1959–1989 и 1989–2018 гг. Наиболее благоприятными показателями в обоих случаях характеризуются приморские регионы: их население за 1959–1989 гг. возросло в 1,5 раза. Приграничные субъекты РФ заняли среднее положение (рост в 1,3 раза), а внутренние, соответственно, худшее (увеличение на 19%). В 2018 г. численность населения приморских регионов осталась на уровне 1989 г., приграничных – сократилась на 1,3%, а внутренних – на 1,5%. При этом после сокращения в 1989–2010 гг. в 2010-е гг. во всех трех типах регионов начался рост численности населения.

7

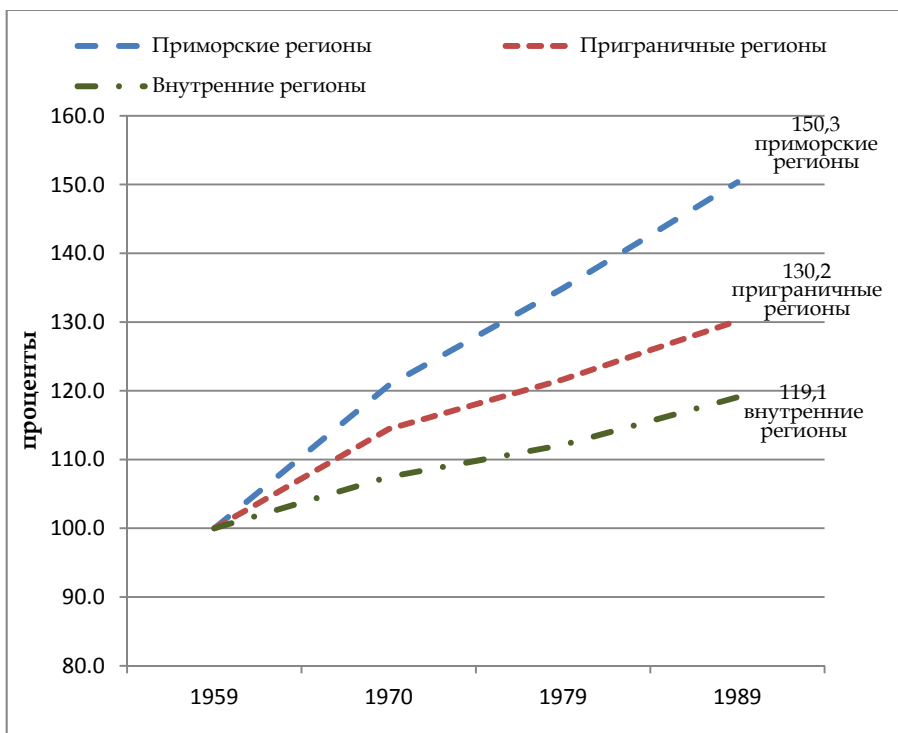


Рис. 1. Динамика численности населения приморских, приграничных и внутренних регионов РФ, 1959–1989 гг.

Составлено автором на основе данных: [18].

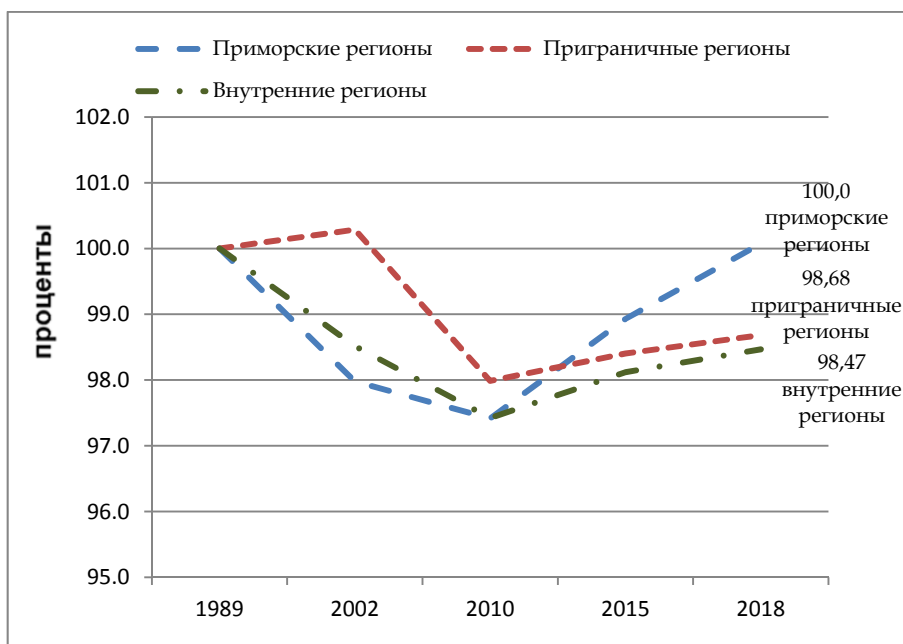


Рис. 2. Динамика численности населения приморских, приграничных и внутренних регионов РФ, 1989–2018 гг.

Составлено автором на основе данных: [18].

Среди изучаемых субъектов РФ следует выделить те, которые были приграничными в советский период (старое пограничье) и ставшие таковыми после распада СССР (новое пограничье). К первым относятся Республика Карелия, Мурманская, Ленинградская, Калининградская области, Приморский и Хабаровский края. Ко вторым – Республики Дагестан и Крым, Краснодарский край, Ростовская и Астраханская области.

Сравнивая динамику численности населения регионов старого и нового пограничья, следует отметить, что в 1989–1959 гг. быстрее возрастало число жителей первого из них, а в 1989–2018 гг. численность населения здесь сократилась, тогда как в новом пограничье возросла (табл. 1). Это связано с тем, что среднегодовой коэффициент миграционного прироста за этот период в регионах старого пограничья составил, по нашим подсчетам (на основе данных Росстата), в расчете на 10 000 жителей 5, а в регионах нового пограничья 30 человек. При этом в первом случае положительное сальдо миграции было только в Ленинградской и Калининградской областях, а во втором – во всех регионах, кроме Дагестана (самое большое – в Краснодарском крае).

В 1959–1989 гг. наибольшее (двукратное) увеличение численности населения (преимущественно благодаря высокому миграционному приросту) наблюдалось в Мурманской области и Крыму (рис. 3). В 1,7 раза (вследствие высокого естественного прироста) увеличилось население Дагестана. Более чем в 1,6 (в основном благодаря миграциям



из западных районов страны) выросло население дальневосточных регионов – Приморского и Хабаровского краев. Все перечисленные регионы имели более высокие темпы роста численности населения по сравнению со среднероссийскими. Но и в остальных рассматриваемых регионах число жителей увеличилось довольно значительно – в 1,2–1,4 раза.

Таблица 1

**Динамика численности населения регионов старого и нового пограничья**

Регионы (субъекты РФ)	1989 г. в процентах к 1959 г.	2018 г. в процентах к 1989 г.
Старое пограничье: Республика Карелия, Мурманская, Ленинградская, Амурская области, Приморский и Хабаровский края	153,4	89,1
Новое пограничье: Республики Крым и Дагестан, Краснодарский край, Ростовская и Астраханская области	144,3	114,2

9

Составлено автором на основе данных: [24].

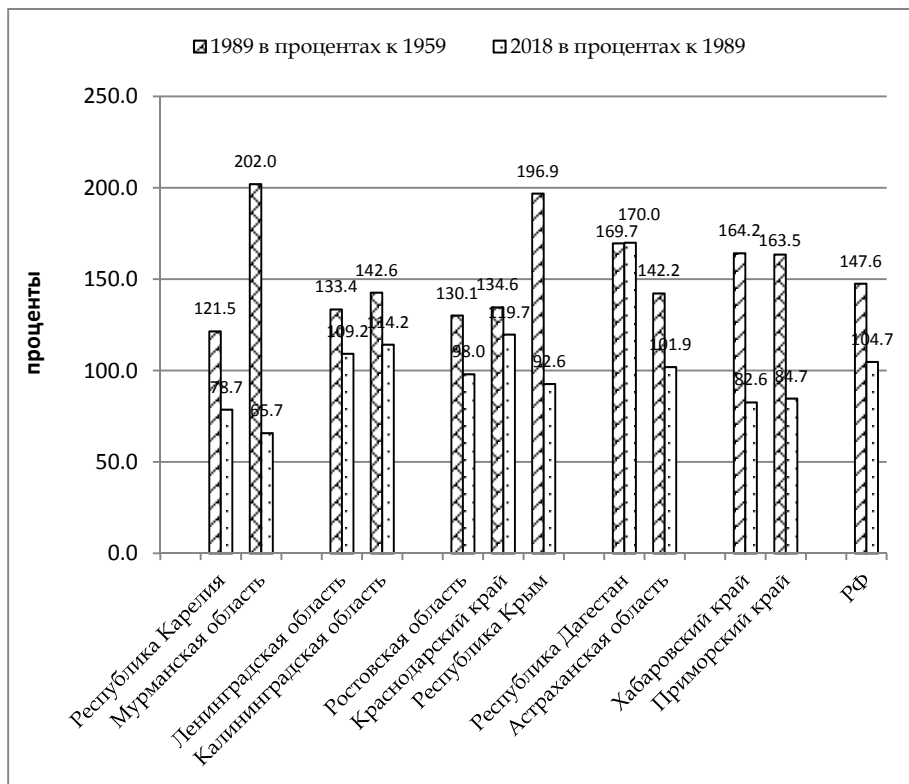


Рис. 3. Динамика численности населения приморских приграничных субъектов РФ, 1959–1989 и 1989–2018 гг.

Составлено автором на основе данных: [18].



### Уровень душевого производства и динамика валового регионального продукта (ВРП)

Рисунок 4 отражает дифференциацию ВРП исследуемых регионов и его изменение по отношению к среднему по РФ уровню в 1995 – 2016 гг.

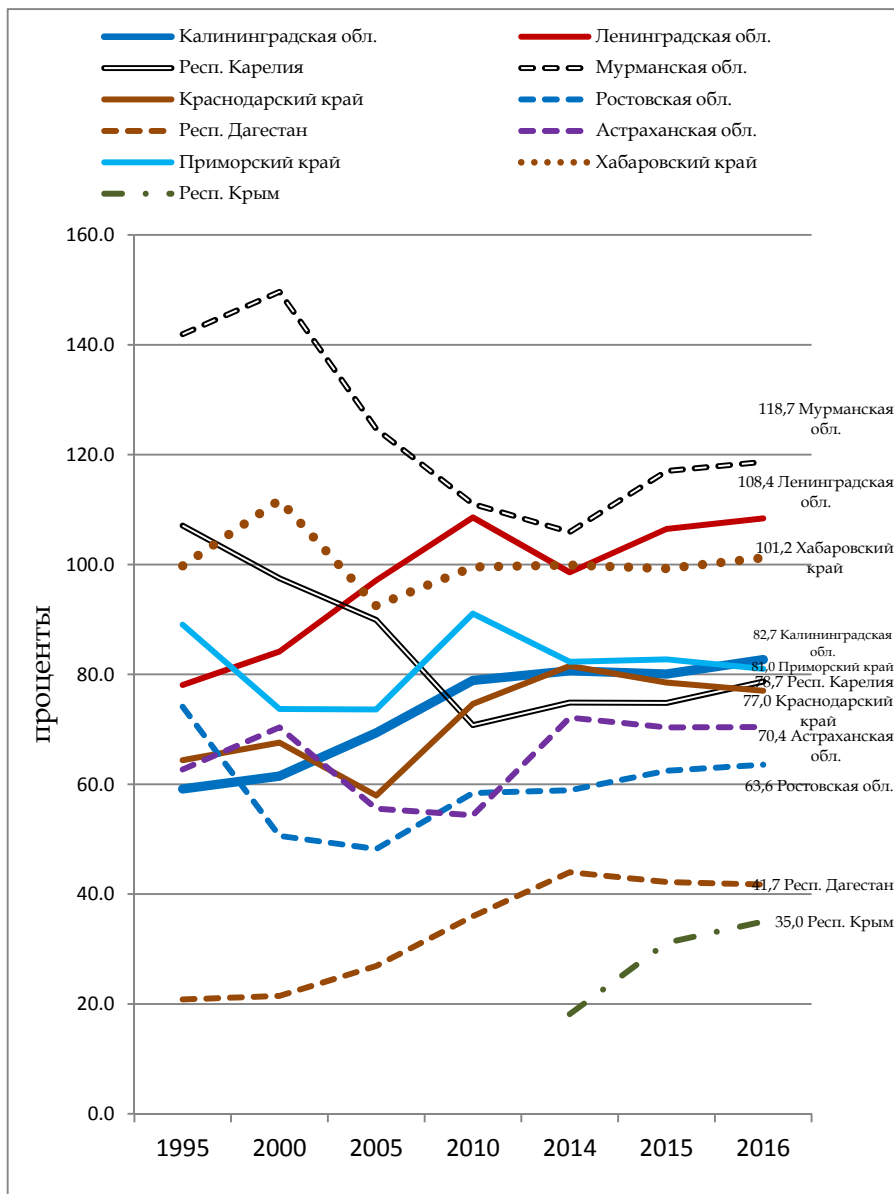


Рис. 4. ВРП на душу населения, в процентах к среднему по РФ, 1995 – 2016 гг.

Составлено автором на основе данных: [18].



Конфигурации линий, отражающих изменения душевого ВРП, во-первых, демонстрируют сильную дифференциацию этого показателя в разрезе регионов.

Во-вторых, можно заметить, что различия между субъектами РФ с более высокими и более низкими показателями с течением времени сокращаются.

В-третьих, в 2016 г. только три региона имели душевой ВРП выше среднего по РФ. Они достигли нынешних показателей, имея в 1995 г. неодинаковый исходный уровень: в Мурманской области превышение душевого ВРП над средними по стране показателями сильно сократилось, в Ленинградской области сильно возросло, а в Хабаровском крае осталось на прежнем уровне.

В-четвертых, в группе регионов, где ВРП на душу населения в 2016 г. составил 77–83 % от уровня РФ, тренды душевого ВРП также сильно различаются. Калининградская область и Краснодарский край по сравнению с 1995 г. значительно улучшили свои позиции, тогда как Приморский край и Карелия ухудшили.

Душевой ВРП Астраханской и Ростовской областей в 2016 г. составил соответственно 64 и 70 % от среднего уровня по РФ. Позиции Астраханской области (благодаря начавшейся разработке газовых и нефтяных месторождений) по сравнению с 1995 г. улучшились, а Ростовской области – ухудшились.

Наименьший, но быстро растущий уровень душевого ВРП имеют Республики Дагестан и Крым. На их развитие федеральный Центр обращает особое внимание, выделяя этим субъектам значительные финансовые средства для преодоления имеющегося отставания.

Таким образом, Калининградская область, особенно пострадавшая от кризиса 1990-х гг. и превосходящая среди приграничных приморских регионов по душевому ВРП только Дагестан (данные по Крыму отсутствуют), благодаря быстрому развитию экономики в XXI в. к 2016 г. вышла на 4-е место из 11 исследуемых регионов. Этому способствовали два главных фактора: режим Особой экономической зоны, стимулировавший развитие частичного импортозамещения в промышленности, и Федеральная целевая программа социально-экономического развития региона, финансирующая ряд инфраструктурных проектов.

### Отраслевая структура занятости

Отраслевые структуры занятости населения приграничных приморских регионов сильно различаются. В пяти субъектах производство товаров в 2005 и 2015 г. было выше среднего по РФ уровня, хотя тенденции сокращения доли занятых в соответствующих видах деятельности<sup>1</sup> в 2005–2015 гг. совпадают с общероссийскими во всех регионах, кроме Дагестана (табл. 2). Эта доля в 2015 г. в Дагестане стала выше, чем

<sup>1</sup> Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство; рыболовство, рыбоводство; добыча полезных ископаемых; обрабатывающие производства; производство и распределение электроэнергии, газа и воды; строительство.



в лидировавшей в 2005 г. по этому показателю Ленинградской области, где она превышала 50 % (против 41 % в среднем по РФ). В Калининградской области этот показатель был несколько ниже среднего по стране и составлял 37 % в 2005 г. и 34 % в 2015-м.

Таблица 2

**Распределение (%) занятых в экономике по укрупненным группам видов экономической деятельности**

Регион (субъект РФ)	Производство товаров		Производство услуг				Не распределено	
			Рыночные услуги		Нерыночные услуги			
	2005	2015	2005	2015	2005	2015	2005	2015
<i>Россия, в среднем</i>	<b>40,9</b>	<b>36,5</b>	<b>33,5</b>	<b>37,6</b>	<b>19,4</b>	<b>18,4</b>	<b>6,5</b>	<b>7,3</b>
Республика Карелия	38,6	28,9	33,1	<b>40,0</b>	<b>21,3</b>	<b>21,5</b>	7,1	8,2
Калининградская обл.	37,0	34,2	<b>36,0</b>	<b>39,7</b>	17,8	16,9	9,2	9,6
Ленинградская обл.	<b>50,8</b>	<b>43,8</b>	28,8	37,3	15,6	13,9	4,8	5,0
Мурманская обл.	31,5	28,8	<b>36,7</b>	<b>38,5</b>	<b>21,8</b>	<b>20,3</b>	10,2	10,3
Республика Дагестан	<b>42,1</b>	<b>44,8</b>	26,7	25,8	<b>23,9</b>	<b>23,8</b>	7,8	6,7
Краснодарский край	<b>42,9</b>	<b>38,4</b>	32,4	36,8	19,1	18,5	5,2	6,0
Астраханская обл.	<b>41,2</b>	<b>39,2</b>	29,8	30,0	<b>21,8</b>	<b>20,6</b>	8,1	9,9
Ростовская обл.	<b>42,0</b>	<b>37,4</b>	<b>34,2</b>	<b>39,3</b>	18,3	17,2	5,9	6,2
Приморский край	34,5	31,4	<b>38,7</b>	<b>41,7</b>	<b>19,5</b>	17,9	7,8	9,2
Хабаровский край	35,1	30,4	<b>39,2</b>	<b>41,2</b>	18,7	<b>18,6</b>	8,0	9,8

Составлено автором на основе данных: [18].

Удельный вес занятых в производстве рыночных услуг<sup>2</sup> в пяти регионах в 2005 г. и в шести в 2015-м оказался более высоким, чем в среднем по России. За 2005–2015 гг. он возрос и в целом по стране, и во всех рассматриваемых регионах, кроме Дагестана. В Калининградской области этот показатель изменился с 36 до 40 % (в РФ – с 33,5 до 38 %).

Общероссийская тенденция сокращения доли занятых в нерыночных услугах<sup>3</sup> была характерна для всех регионов, кроме Карелии. В целом по РФ она снизилась с 19,4 до 18,4 %. При этом выше среднего данный показатель и в 2005, и в 2015 г. был в четырех субъектах РФ. В Калининградской области его уровень превосходил только показатели Ленинградской области (значительная часть населения которой пользуется учреждениями социальной сферы Санкт-Петербурга).

По укрупненным группам видов деятельности (производство товаров, рыночных услуг, нерыночных услуг) Калининградская область существенно отличается от большинства рассматриваемых регионов. Некоторое сходство обнаруживается лишь с Приморским и Хабаровским краями.

<sup>2</sup> Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования; гостиницы и рестораны; транспорт и связь; операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг (часть услуг, например финансовая деятельность, отнесена в графу «Не распределено»).

<sup>3</sup> Образование; здравоохранение и предоставление социальных услуг; предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг.





Рассматривая отличия показателей структуры занятости в разрезе видов экономической деятельности изучаемых субъектов РФ от среднероссийских, можно отметить, что доля занятых в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве, рыболовстве и рыбоводстве в большинстве приграничных приморских регионов выше среднероссийской, составившей в 2015 г. 9,4 % [18]. Калининградская область входит в одну группу с такими северными и восточными регионами, как Мурманская область, Республика Карелия и Хабаровский край, где эта доля ниже средней по стране.

В добыче полезных ископаемых в РФ занято только 1,6 % работников [18], и в большинстве рассматриваемых российских субъектов, включая Калининградскую область, данный показатель ниже этого уровня. Выше — только в Мурманской и Астраханской областях, Карелии и Хабаровском крае с развитой добывающей промышленностью.

По доле занятых в обрабатывающих производствах Калининградская область сходна с Ленинградской. Только в этих регионах соответствующий показатель выше среднего по РФ, где он составляет 14,4 %. Выше среднероссийской в Калининградской области также доля занятых в следующих отраслях: строительство, гостиницы и рестораны, транспорт и связь, операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг, предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг. Но ниже — в торговле, образовании и здравоохранении. В целом отраслевая структура занятости в Калининградской области имеет определенное сходство со структурой, характерной для Ленинградской области, хотя доля занятых в торговле в Ленинградской области выше, а в операциях с недвижимым имуществом (которых немало осуществляется в Санкт-Петербурге) — ниже [18].

### Отраслевая структура производства ВРП

Отраслевая структура ВРП существенно отличается от структуры занятости. Так, если в целом по РФ соотношение численности занятых в производстве товаров, рыночных и нерыночных услуг в 2015 г. составляло 37:38:18 (не распределено 7) (см. табл. 2, с. 12), то соотношение в разрезе суммы ВРП регионов — 44:41:9 (не распределено 6)<sup>4</sup> (табл. 3). Доля производства товаров в ВРП варьирует примерно от 29—30 % в Хабаровском и Приморском краях до более 50 % в Ленинградской области. В Калининградской области этот показатель практически совпадает со среднероссийским (почти 44 %), намного превосходя удельный вес производства товаров в численности занятых в экономике области (34 %).

В восточных регионах страны (Хабаровский и Приморский края) 50 % ВРП приходится на производство рыночных услуг вследствие большей, чем на западе страны, роли транспорта в структуре ВРП.

<sup>4</sup> Понятно, что малая доля нерыночных услуг (социальной сферы) во многом связана с недостаточным финансированием социальных отраслей и низким уровнем оплаты труда. Реальный показатель производительности труда в этой сфере оценить сложно, но можно утверждать, что он должен оказаться выше официального.



Таблица 3

## Отраслевая структура ВРП (%), 2015 г.

Регион	Производство товаров	Производство услуг		Не распределено	Всего
		рыночных	нерыночных		
<i>Россия, в среднем</i>	43,7	41,4	9,1	5,8	100
Мурманская обл.	46,7	28,7	14,3	10,3	100
Республика Карелия	39,5	34,1	14,2	12,2	100
Ленинградская обл.	50,4	38,8	6,8	4	100
<i>Калининградская обл.</i>	43,8	38,1	10	8,1	100
Ростовская обл.	43,4	39,7	10,5	6,4	100
Краснодарский край	40,4	44,5	10,1	5	100
Республика Крым	42	29,3	18,6	10,1	100
Республика Дагестан	40,8	40,4	11,8	7	100
Астраханская обл.	48,4	32,6	10,3	8,7	100
Хабаровский край	29,2	49,6	11,4	9,8	100
Приморский край	30,2	50,1	10,6	9,1	100

Источник: [18].

Доля рыночных услуг в суммарном ВРП российских регионов немного выше их доли в численности занятых, а нерыночных услуг – вдвое ниже. Это означает, что производительность общественного труда оказывается выше в производстве рыночных услуг, производство товаров занимает средние позиции, а нерыночные услуги значительно отстают. Но в Калининградской области соотношение другое: в производстве рыночных услуг занято 40 % работающих, но при этом производится 38 % ВРП. В производстве товаров соотношение иное: на них приходится 34 % занятых и намного больше – 44 % – ВРП. Два эти показателя почти одинаковы в производстве нерыночных услуг: 9 и 10 % соответственно.

Во всех рассматриваемых регионах в структуре ВРП повышена по сравнению со средним по РФ доля сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства, рыболовства и рыбоводства. При этом развитым сельским хозяйством выделяются Краснодарский край, Ростовская, Ленинградская и Астраханская области, Республики Дагестан и Крым. Повышен удельный вес рыболовства и рыбоводства в Мурманской, Калининградской областях и Приморском крае. Лесное хозяйство развито в Карелии и Хабаровском крае.

Удельный вес добычи полезных ископаемых в структуре ВРП повышен в Мурманской области, Карелии и (с относительно недавнего времени – с расширением в 2010-е гг. добычи природного газа и нефти) в Астраханской области.

Доля обрабатывающих производств в структуре ВРП выше среднего по стране уровня только в Ленинградской и Калининградской областях. Две отрасли социальной сферы – образование и здравоохранение – имеют повышенную долю в ВРП во всех приграничных приморских регионах, кроме Ленинградской области: здесь в данной сфере



важную роль играет Санкт-Петербург. Среди других видов экономической деятельности в Калининградской области более высокая, чем в среднем по России, доля операций с недвижимым имуществом и таких видов, как аренда и предоставление услуг.

Непосредственно связаны с приморским положением региона такие развитые в Калининградской области виды экономической деятельности, как рыболовство, добыча (на море) полезных ископаемых (нефти, янтаря), некоторые виды обрабатывающих производств – рыболовство, судостроение и судоремонт, производство оборудования для рыболовных судов и лова рыбы, рыбопереработка. Но высокий удельный вес пищевой промышленности в структуре обрабатывающих производств (табл. 4) обеспечивают не столько рыбоперерабатывающие предприятия (частично использующие импортное сырье), сколько мясная и маслосебяная (производство соевого масла) отрасли. С приморским положением они имеют косвенную связь, когда импортное сырье доставляется морским транспортом.

15

Таблица 4

**Структура объема (%) отгруженной продукции обрабатывающих производств, 2015 г. (общий объем по РФ, субъекту РФ = 100 %)**

Регион	Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	Текстильное, швейное производство, производство кожи, изделий из кожи; производство обуви	Обработка древесины и производство изделий из дерева, целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	Производство кокса и нефтепродуктов, химическое производство, производство резиновых и пластмассовых изделий; производство прочих неметаллических минеральных продуктов	Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	Производство машин, транспортных средств и оборудования; производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	Прочие виды обрабатывающих производств
РФ	17,7	1	4,4	35,6	16,3	19,5	5,5
Мурманская обл.	42,5	0,2	0,6	3,4	39,2	12,0	2,1
Республика Карелия	13,6	0,2	65,3	5,5	9,6	4,6	1,2
Ленинградская обл.	27,4	0,3	11,9	44,0	3,4	11,3	1,7
Калининградская обл.	38,7	0,8	1,8	5,2	2,8	46,9	3,8
Ростовская обл.	28,6	3,6	2,1	20,4	15	26,1	4,2
Краснодарский край	40,6	0,6	2,7	41,1	7,4	6,2	1,4
Республика Крым	52,9	0,5	1,6	31,2	3	10,8	0
Республика Дагестан	45,7	1,3	1,0	24,3	0,8	19,3	7,6
Астраханская обл.	16,2	2,4	0,9	48,2	0,9	26,8	5,6
Хабаровский край	17,6	0,2	4,7	27,3	8,7	39,2	2,3
Приморский край	28,5	0,6	6,4	8,3	2,6	50,7	2,9

Составлено автором на основе данных: [18].



Машино- и приборостроение, занимающее первое место в объеме отгруженной промышленными предприятиями области продукции, связано с приморским положением незначительно (объемы судостроения и судоремонта относительно невелики). Здесь преобладают сборочные предприятия автомобиле- и приборостроения, создание которых было связано с использованием преимуществ режима Особой экономической зоны [6; 11; 15].

С морехозяйственной деятельностью отчасти связана развитая в регионе система образования, так как здесь ведется подготовка кадров для морских отраслей. Но некоторые виды экономической деятельности, на размещение и развитие которых влияет близость моря: транспорт (благодаря наличию портов), гостиницы и рестораны, — имеют в структуре ВРП меньший удельный вес по сравнению со средним по РФ уровнем.

Неполное использование выгод приморского положения в развитии экономики было характерно и для советского периода истории области, хотя отдельные морские отрасли были развиты очень хорошо. Речь идет, прежде всего, о созданном здесь крупном рыбопромышленном комплексе, обеспечивавшем до 12 % общероссийской добычи рыбы и морепродуктов, их переработку, производство оборудования для лова и переработки рыбы, ремонт судов, подготовку кадров (причем не только для региона, но и в целом для страны). В Балтийске размещалась крупная военно-морская база советского Балтийского флота. Однако далеко не в полной мере использовались возможности переработки грузов Калининградским морским портом, грузооборот которого не превышал 5 млн тонн. Хотя три города (Светлогорск, Зеленоградск, Пионерский) получили статус городов-курортов республиканского значения, рекреация и туризм имели в основном местное значение, обслуживая потребности населения области.

Рыбопромышленный комплекс распался после приватизации составлявших его крупных предприятий и, самое главное, самих судов (их было 600 единиц, из которых 200 составляли суда океанического лова). После приватизации большинство судов продано их командами, ушло под чужой флаг или продано на металлолом. В области осталось всего около 70 судов, не имеющих прежних баз разведки и транспортировки рыбы, что объясняет многократное уменьшение объемов рыбодобычи.

Объемы грузооборота морских портов сначала увеличились в три раза, но после строительства в Ленинградской области новых крупных и высокомеханизированных портов объемы обработки грузов калининградскими портами заметно снизились. Нарастивание их мощности ограничивает (помимо прочего) необходимость транзита грузов через территории других государств (Литвы, Беларуси или Латвии) при обслуживании внешнеэкономических связей других российских регионов.

Из отраслей, связанных с приморским положением, большее развитие, чем прежде, получили только туризм и рекреация. Улучшилось качество обслуживания туристов и отдыхающих, возросло их количество благодаря модернизации средств размещения, развития сети учреждений питания, реконструкции и увеличению числа объектов пока-



за. Стал развиваться отсутствовавший ранее иностранный туризм. Однако уровень развития туристско-рекреационной сферы области пока уступает наиболее развитым в этом отношении российским регионам.

Возросла роль морской добычи полезных ископаемых. В 2004 г., в дополнение к янтарю, на море стала добываться нефть. Правда, объемы ее добычи невелики и никогда не превышали 1 млн тонн в год.

Таким образом, значение морских видов экономической деятельности в Калининградской области в постсоветский период не увеличилось, а из-за разрушения рыбохозяйственного комплекса даже уменьшилось. Тем не менее продолжается концентрация населения и наращивание экономического потенциала в 50-километровой приморской зоне [27], подтверждая действие «притяжения моря» на демографическое и экономическое развитие территории.

Что касается роли приграничного положения субъекта, то в советский период оно играло отрицательную роль в связи с ориентацией межрегиональных связей на отношения с национальными регионами. Более высокие темпы развития регионов старого пограничья были обусловлены не их приграничным положением, а другими факторами (в том числе приморским положением или наличием ценных природных ресурсов). А регионы нового пограничья, помимо этого, являясь внутренними для СССР, занимали выгодное экономико-географическое положение между другими регионами страны, что способствовало их развитию.

После распада СССР в Калининградской области, в дополнение к старой российско-польской границе, появилась российско-литовская. Первоначально, в первой половине 1990-х гг., граница с Литвой оставалась прозрачной, а с Польшей прозрачность границы возросла (правда, только для передвижения населения, производственные связи хозяйствующих субъектов не возникали). Впоследствии стала возрастать барьерная функция российско-литовской границы. Что касается границы с Польшей, здесь ситуация неоднозначна, зависит от изменчивости российско-польских политических отношений и (как и в случае с Литвой) неодинакова по отношению к связям предприятий и населения.

### Заключение

Как приморское, так и приграничное географическое положение Калининградской области существенно сказываются на структуре ее экономики и темпах развития. По влиянию этих факторов наибольшее сходство среди субъектов РФ Калининградская область имеет с Ленинградской областью, отличаясь от нее (среди прочего) меньшей степенью использования выгод приморского положения. Недостаточно реализованы возможности развития портового хозяйства, судостроения, переработки российского сырья и полуфабрикатов с поставками готовой продукции на экспорт в страны Латинской Америки, Азии и Африки, туризма и рекреации. По мнению ряда калининградских ученых — специалистов в сфере рыбной промышленности, неплохие перспективы могло бы иметь развитие этой отрасли и воссоздание здесь рыбопромышленного комплекса.



Приграничное положение сказывается на экономическом развитии обоих регионов — Ленинградской и Калининградской областей — примерно одинаково, темпы их развития выше средних по стране и превосходят показатели других приграничных приморских регионов. Высокую интенсивность имеет приграничная мобильность населения, развиваются туризм и приграничная торговля, тогда как производственные связи обрабатывающих производств (за исключением взаимных поставок сырья и полуфабрикатов в отдельных производствах), как и взаимные инвестиции в производство, довольно невелики.

После распада Советского Союза началось и продолжается искусственное свертывание взаимоотношений с Россией со стороны бывших республик СССР, расположенных на западных российских границах. Это противоречит экономическим интересам и РФ, и ее партнеров, а изменение ситуации, на наш взгляд, возможно только в отдаленном будущем. И со странами, которые были к моменту распада СССР зарубежными, взаимовыгодные производственные связи (особенно кооперация производства) развиваются слабо.

В Калининградской области в первой половине 1990-х гг., когда действовал режим свободной экономической зоны «Янтарь» с привилегиями для иностранных и совместных предприятий, имел место бум создания таких производств (с минимальными иностранными капиталовложениями). Преобладали инвесторы из соседних Польши и Литвы, а также Германии. Но после отмены этого режима большинство таких предприятий прекратили свою деятельность, хотя было создано и несколько крупных производств на основе привлечения иностранного капитала. Но в целом иностранные инвестиции в экономику области невелики. Российские инвестиции в Польшу и Литве тоже значительно меньше, чем могли бы быть, в том числе из-за отрицательного отношения к ним политической элиты этих стран.

Говоря о западных приграничных приморских субъектах РФ в целом, следует отметить значительный потенциал их развития на основе усиления сотрудничества с расположенными по другую сторону границы странами и регионами. Это является одним из факторов ускорения темпов развития сотрудничающих стран и регионов. Возможности реализации данного потенциала зависят от изменения отношения этих государств к взаимосвязям с Россией.

Восточные субъекты РФ имеют благоприятные геополитические условия, но их развитие сдерживается слабой экономической освоенностью территории и удаленностью от основных экономических центров страны. Усиление внимания к ним со стороны государства и интенсификация отношений России со странами Тихоокеанского региона создает предпосылки для ускоренного роста их экономики.

*Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 18-05-00083 «Приморский фактор» конкурентного потенциала российского региона-эксклава: стратегии и механизмы реализации в условиях геополитической и геоэкономической турбулентности».*



## Список литературы

1. *Артоболевский С.С.* Приграничные территории Российской Федерации: что может и хочет государство? // Российское экспертное обозрение. 2006. №4 (18). С. 9–11.
2. *Баженов Ю.Н., Никульченков К.Е.* Конкурентоспособность экономики приграничных регионов // Балтийский регион. 2009. №2. С. 42–48.
3. *Бакланов П.Я., Ганзей С.С.* Приграничные и трансграничные территории как объект географических исследований // Известия РАН. Сер. геогр. 2004. №4. С. 27–34.
4. *Вардомский Л.Б.* Российское порубежье в условиях глобализации. М., 2009.
5. *Гареев Т.Р., Елисеева Н.А.* Модель товарных потоков эксклавного региона: в поисках ренты «переходного периода» Особой экономической зоны // Балтийский регион. 2014. №1 (19). С. 72–90.
6. *Гимбицкий К.К., Кузнецова А.Л., Федоров Г.М.* Развитие экономики Калининградской области: новый этап реструктуризации // Балтийский регион. 2014. №1 (19). С. 56–71.
7. *Дружинин А.Г.* Динамика численности населения приморских городов России в постсоветский период // Региональные исследования. 2017. №1 (55). С. 73–80.
8. *Дружинин А.Г.* Приморская зона России как общественно-географический феномен: подходы к концептуализации и делимитации // Балтийский регион. 2016. Т. 8, №2. С. 85–100.
9. *Дружинин А.Г.* Талассоаттрактивность населения в современной России: общественно-географическая экспликация // Балтийский регион. 2017. Т. 9, №2. С. 28–43.
10. *Зверев Ю.М., Федоров Г.М.* Эффект функционирования Особой экономической зоны Калининградской области // Особые экономические зоны. Зарубежный и отечественный опыт: монография / под ред. И.А. Майбурова, Ю.Б. Иванова. М., 2017. Кн. 2. С. 219–228.
11. *Калининградская область. Природные условия и ресурсы: рациональное использование и охрана: монография / под ред. Г.М. Федорова.* Калининград, 2016.
12. *Катровский А.П., Ридевский Г.В.* Российско-белорусское приграничье: экономический потенциал, трансформационные процессы и возможные варианты развития // Состояние и перспективы развития белорусско-российского приграничья как специфической социокультурной реальности: матер. междунар. науч.-практ. конф. М., 2013. С. 59–63.
13. *Манаков А.Г.* Российско-белорусское порубежье: историко-географическая детерминация // Псковский регионологический журнал. 2013. №16. С. 169–176.
14. *Махновский Д.Е.* Приморские регионы Европы: развитие экономики на рубеже XX и XXI веков // Балтийский регион. 2014. №4. С. 59–78.
15. *Моделирование региональной системы долгосрочной устойчивости Калининградской области: монография / под ред. К.Ю. Волошенко [и др.].* Калининград, 2015.
16. *Морачевская К.А.* Приграничность и периферийность как факторы социально-экономического развития приграничных с Белоруссией районов России // Региональные исследования. 2010. №4. С. 61–69.
17. *Осмоловская Л.Г.* Типология российских приграничных регионов по степени развития трансграничных связей // Региональные исследования. 2016. №1 (51). С. 126–135.



18. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016 : стат. сб. М., 2016.
19. *Российская Балтика и Балтийский регион* / под ред. В.М. Разумовского. СПб., 2017.
20. *Российское пограничье: социально-политические и инфраструктурные проблемы* / под ред. В.А. Колосова, А.Б. Володина. М., 2016.
21. *Российско-украинское пограничье: двадцать лет разделенного единства* / под ред. В.А. Колосова, О.И. Вендиной. М., 2011.
22. *Социально-экономическое развитие приморских территорий европейской части России: факторы, тренды, модели : монография* / под ред. А.Г. Дружинина. Ростов н/Д, 2016.
23. *Трансграничное кластерообразование в приморских зонах европейской части России: факторы, модели, экономические и экостические эффекты : монография* / под ред. А.Г. Дружинина. Ростов н/Д, 2017. С. 371 – 378.
24. *Федеральная служба государственной статистики*. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 10.04.2018).
25. Федоров Г.М. Приморские субъекты Российской Федерации как особый тип приграничных регионов // *Социально-экономическая география: история, теория, методы, практика*. Смоленск, 2016. С. 364 – 369.
26. Федоров Г.М. Эффекты функционирования Особой экономической зоны Калининградской области // *Особые экономические зоны. Зарубежный и отечественный опыт*. М., 2017. Кн. 2. С. 219 – 227.
27. Федоров Г.М., Кузнецова Т.Ю., Разумовский В.М. Влияние близости моря на развитие экономики и расселения Калининградской области // *Известия Русского географического общества*. 2017. Т. 149, №3. С. 15 – 31.
28. Федоров Г.М., Михайлов А.С., Кузнецова Т.Ю. Влияние моря на развитие экономики и расселения стран Балтийского региона // *Балтийский регион*. 2017. №2. С. 7 – 27.
29. Часовский В.И. Российско-белорусское приграничье: изменения в территориально-отраслевой структуре хозяйства в постсоветский период развития // *Региональные исследования*. 2010. №2. С. 82 – 90.
30. *Человеческий капитал и социально-экономическое развитие регионов российско-белорусского приграничья* / ред. А.П. Катровский, Ю.П. Ковалев. Смоленск, 2017.
31. Druzhinin A. G., Fedorov G. M., Gontar N. V. et al. Typology of coastal zones in the European Part of Russia: Modern Particularities within the Trend of Cross-Border Clustering // *Journal of Applied Economic Sciences*. 2017. Vol. 12, Iss. 5 (51). P. 1451 – 1460.

### Об авторе

Геннадий Михайлович Федоров – д-р геогр. наук, проф., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: gfedorov@kantiana.ru

### The author

Prof Gennady M. Fedorov, Director of the Institute of Nature Management, Spatial Development, and Urban Planning, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: Gfedorov@kantiana. ru